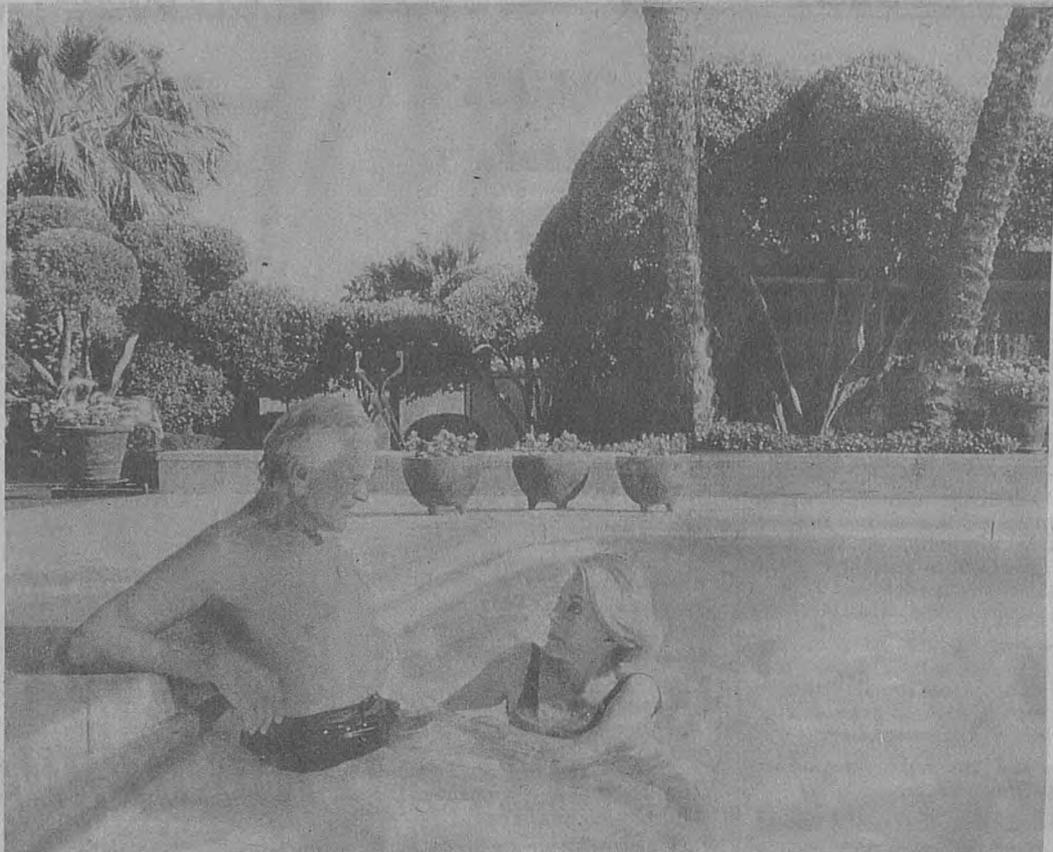

Светский мир полнится слухом... И слухи бывают самые разные. В особенности если они касаются такой голливудской «звезды», как семидесятишестилетний Керк Дуглас — легендарный Спартак, голливудский соблазнитель, один из популярнейших киноактеров Америки, выпустивший в свет три книги и уже прославившийся и как писатель. Казалось бы, светские сплетни — стихия этого баловня судьбы. Однако не побая сплетня приятна. Недавно Америку облетел слух, что Дуглас разводится с женой. Слух быстро долетел до Франции, и корреспондент журнала «Пари-матч» встретился с актером, который об этой сплетне... уже знал.

Интервью публикуется с сокращениями.

Керк Дуглас:

Я остаюсь «человеком во гневе»

— Это ложь и архиложка! Да, мы проводили уик-энд в Палм-Спринге, собираясь спокойно позавтракать на берегу бассейна когда наша подруга позвонила нам, чтобы... сообщить о нашем разводе! Мы все втроем чуть не умерли от смеха...

— А откуда взялся этот слух!

— Не знаю. Это бесит — видеть, с какой быстротой они распространяются. К несчастью, мы живем в эпоху, когда добродетель нефотогенична. Знать, что счастье уже никого не интересует!..

— Но ведь верность не относится к числу ваших достоинств.

— Вы хотите сказать, что я часто изменял своей жене? Если на то пошло, да! Я признаю себя виновным. Я никогда не поверю, что мужчина, женатый тридцать девять лет, как я, не поддавался искушениям. Или он совсем немощный. Но в противоположность большинству мужчин я никогда ничего не скрывал. Часто говорят о мужской неверности. Если бы так же часто говорили о неверности женщин! Поверьте

мне, женщины изменяют так же часто, как и мужчины.

— Вас называли «самым большим Казановой Голливуда». Нет дыма без огня...

— В моем возрасте это приятно услышать, не правда ли? Но я никогда не хвалился своими победами... Мне кажется, те, кто афиширует свои похождения, либо просто находятся в поисках себя, либо у них проблемы сексуального характера. Это не мой случай.

— Как ваше мнение — можно любить одновременно двух женщин?

— Разумеется! Ведь многие религии разрешают мужчине иметь много женщин. Я, признаться, не понимаю, почему женщине нельзя иметь много мужчин. Женщина как раз приспособлена для того, чтобы одновременно заниматься несколькими мужчинами, тогда как обратное... вызывает некоторые сомнения...

— Вы по-прежнему напоминаете вулкан. Яростный, нетерпеливый, полный страсти. Три года назад вам был вручен орден Почетного Легиона. Не ваша ли жена скорее должна была его получить!

— О, да, согласен, конечно.

Без Анны я бы не смог стать тем, кто я сегодня есть. Она даже моими собственными детьми занимается больше, чем я сам. Это прекрасная жена и необыкновенный друг. Я люблю ее больше, чем весь остальной мир.

— Многие мужчины избегают подлинной любви, чтобы не терять власти над своими эмоциями. А вам не было страшно любить?

— А что же такое жизнь, если не любовь? Делать деньги, быть человеком «высшего класса» — от всего этого ничего не остается...

— Вы сейчас пишете четвертую книгу. Со страстной увлеченностью, как все, что вы делаете. Если бы вас сегодня спросили о вашей профессии, вы бы ответили: я писатель. Однако почти все писатели — люди нервные. А вы!

— Я занимаюсь этим, чтобы придать жизни большую остроту. Я обожаю писать. В романе можно самому играть все роли быть и обольстителем, и любовницей, жертвой и убийцей. Это оьяняет — чувствовать себя вершителем судеб целого мира. Впечатление, что ты стал Богом!

— Однажды вы сказали, что никто так ненавидит Голливуд, как вы...

— Я сказал это в надежде, что сотни людей возмутятся и станут мне возражать. Увы, никто и не пошевелился!..

— Все ваше окружение стареет... кроме вас. Как вам это удается!

— Я отказываюсь стареть, вот и все. Каждый новый проект я воспринимаю с пылом и увлечением. Я остаюсь «человеком во гневе». Гнев был двигателем моей жизни — гнев против несправедливости и нищеты. Огни моего гнева, может быть, меньше сегодня горят и привлекают внимание, но они остались во мне. Я родился агрессивным и умру агрессивным. Два года назад я видел смерть — когда пережил вертолетную катастрофу. Два человека тогда погибли. Это был серьезный поворот в моей жизни. Я и вообще-то никогда ничего не принимал всерьез, а теперь — менее чем когда-либо. Мне только 76 лет. Все лучшее еще впереди! В этом тайна молодости.

Материал подготовил Д. САВОСИН.